

Это был первый раз, когда Ань Цзялунь использовал метод стратегического прогнозирования для разработки плана модификации меха. Судя по данным, полученным в ходе тестирования, его модификация должна была быть успешной. Однако, чтобы убедиться в этом, требовалось провести настройку. Ведь модификация меха и стратегическое прогнозирование — это совершенно разные вещи. Стратегическое прогнозирование — это всего лишь виртуальный план, основанный на сборе разведанных, который перечисляет все возможные исходы событий, а окончательное решение о направлении принимает командир. Но модификация меха — это нечто очень конкретное. Она может предложить множество вариантов модификации, но лишь один из них будет правильным.

— Лу Вэй, зайди ко мне в ремонтную мастерскую.

Он отправил Лу Вэю короткое сообщение, и вскоре тот появился, весь в поту.

— Сяо Аньань, что случилось? Ты вызвал меня так срочно. Я как раз тренировал криволинейную атаку, два часа потратил, чтобы почувствовать её, а ты меня отвлёк, — с недовольством пожаловался он.

Этот подросток, похожий на обезьяну, не слишком заботился о чувствах других, и его слова были не слишком приятны. Однако Ань Цзялунь уже хорошо знал его характер — он был типичным человеком, который говорил, не задумываясь. Поэтому он не обратил внимания на его грубость, лишь слегка улыбнулся и отступил в сторону, позволяя сияющему после ремонта и очистки меху Аланде стать ещё более заметным.

— Ах... Ах-ах-ах... Это моя Аланда...

Неудовольствие подростка быстро исчезло. Он бросился вперёд, обхватил ногу Аланды и стал тереться щекой о холодный металл.

— Аланда, как давно мы не виделись. Я так по тебе скучал. Вспоминаю те дни, когда мы сражались бок о бок. Те кровавые битвы, будто это было вчера...

Уголок рта Ань Цзялуня дёрнулся. «Это же уличные драки», — подумал он. Лёгкий кашель напомнил подростку, погружённому в эйфорию:

— Это всего лишь виртуальный ремонт. Настоящая Аланда всё ещё куча металлолома. Я сделал небольшую модификацию. Попробуй её. Если всё в порядке, я начну ремонтировать настоящую Аланду по этому плану.

— Зачем что-то пробовать? Давай просто сразимся в боевом пространстве.

У Лу Вэя не было терпения для долгой настройки. Он запрыгнул в мех, залез в кабину, быстро запустил его и за несколько шагов выскочил из начальной ремонтной мастерской.

— Эй? Подожди...

Ань Цзялунь не успел среагировать. Когда он опомнился, Лу Вэй уже исчез из виду, управляя Аландой.

— Хм... Скорость действительно увеличилась... — машинально подумал Ань Цзялунь, но тут же спохватился, хлопнул себя по лбу и бросился в погоню. — Лу Вэй, подожди, это же моя первая модификация...

Он был крайне неуверен в себе. Первая модификация, и сразу в бой без настройки. Что, если во время схватки Аланда развалится? Это ещё не самый плохой вариант. А если она взорвётся? Оба меха на арене уничтожатся одновременно. Это будет равносильно самоубийству. В будущем, когда люди увидят его, они будут указывать на него пальцем: «Смотри, это тот техник, который модифицировал мех, взорвавшийся вместе с противником. Талант! Кто теперь осмелится сражаться с мехами, которые он модифицировал? Они точно взорвутся». От одной мысли о возможных последствиях лицо Ань Цзялуня помрачнело.

Лу Вэй, ты, безмозглый идиот, если хочешь умереть, не тащи за собой других... Проклиная его, Ань Цзялунь привычно ворвался в зал для боёв мехов.

Он слегка запыхался. Спасибо Цзи Вэйцзя, который научил его армейскому кулаку. После долгих тренировок его физическая форма значительно улучшилась. Раньше он бы, вероятно, упал от усталости, не добежав до зала.

Подросток, похожий на обезьяну, любил драки. Но не только это. Каждый раз он тащил его и Хань Цина смотреть бои. Если выигрывал, то с радостью вёл их пить. Если проигрывал, то обнимал их и рыдал. После пары слов ободрения он снова бодрился и шёл тренироваться, клянясь, что в следующий раз победит. Ань Цзялунь не раз подозревал, что этот парень на самом деле был амёбой в прошлой жизни.

Боевое пространство номер 7 — это было любимое место Лу Вэя. Он говорил, что семёрка — его счастливое число. Ань Цзялунь уже собирался войти, как вдруг перед ним промелькнула тень. Кто-то выходил из боевого пространства номер 7. Он не успел остановиться и врезался в этого человека, его лоб сильно ударился о подбородок незнакомца. Хотя боль в виртуальном пространстве была ненастоящей, он всё же закричал от боли, схватившись за лоб.

— Идиот, как ты ходишь?

Прежде чем Ань Цзялунь успел разглядеть, в кого он врезался, он получил пинок в живот, который сбил его с ног, и он упал на пол.

— Простите.

Хотя боль в виртуальном пространстве была смоделированной, в сознании она ощущалась как настоящая. Он с трудом выдавил из себя извинение, держась за живот, и поднял голову, чтобы посмотреть на человека. Его взгляд застыл.

Это был... Фэн Шисань, человек, которого он глубоко благодарил, но в то же время тайно ненавидел. Что он делал в боевом пространстве мехов?

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но понял, что не знает, что именно. После перерождения он знал Фэн Шисаня, но тот не знал его. Между ними не должно было быть никаких пересечений.

Фэн Шисань потрогал свой больной подбородок, не взглянув на него, холодно фыркнул и прошёл мимо.

Ань Цзялунь сидел в оцепенении, затем медленно поднялся и покачал головой, усмехаясь. Почему он вдруг почувствовал обиду? Фэн Шисань всегда был таким — грубым, высокомерным и деспотичным. В прошлой жизни он больше всего ненавидел таких людей. Но, пройдя через многое, он понял, что нельзя судить о человеке только по внешности. По сути, Фэн Шисань и Бай Люгуан были похожи. Только один не скрывал своей натуры, а другой прятал её под

маской доброты и дружелюбия.

Если бы ему пришлось выбирать, с кем из них общаться, он бы выбрал Фэн Шисаня. По крайней мере, его эмоции были на поверхности. Если он хотел ударить, то делал это в лицо, и потом не возвращался к этому.

— Ха-ха... Этот мех был таким забавным. В середине боя он вдруг взорвался. Бедняга, который сражался с ним, был в шоке, даже не успел увернуться...

Ещё кто-то вышел из боевого пространства номер 7, смеясь и рассказывая своему спутнику.

Ань Цзялунь вздрогнул. Неужели его худшие опасения сбылись?

Он бросился в боевое пространство номер 7, чтобы посмотреть, что происходит на арене, но вдруг кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, он увидел Хань Цина.

— Почему ты так медлишь? Следующий бой — Лу Вэй, — с улыбкой сказал Хань Цин.

Ань Цзялунь удивился:

— Как ты оказался здесь быстрее меня? — Он бежал за Лу Вэем, как Хань Цин умудрился его обогнать?

Хань Цин развёл руками:

— Я уже давно здесь. Ты разве не знаешь? Сегодня ребята из военной академии «Красная лошадь» снова бросили вызов факультету мехов. Уже прошло девять боёв, только что закончился последний. Ха, ты не видел, как мех одного из них вдруг взорвался в середине боя. Ха-ха-ха, это было так смешно...

Теперь стало ясно, почему Фэн Шисань был здесь. Скорее всего, он пришёл посмотреть бои. Подожди, взорвавшийся мех был из «Красной лошади»? Ань Цзялунь вытер пот со лба. Хорошо, что это не Аланда... Э-э, подожди, Лу Вэй сейчас выйдет на арену. Следующий взрыв будет от Аланды?

Он быстро отправил Лу Вэю сообщение, пытаясь остановить его, но с трибун раздался взрыв аплодисментов. Подняв глаза, он увидел сияющую Аланду, уже стоящую на арене.

Всё кончено!

Ань Цзялунь закрыл глаза, не решаясь смотреть.

К счастью, его неудача, похоже, закончилась после того пинка от Фэн Шисаня, и теперь его ждала удача. Под управлением подростка, похожего на обезьяну, модифицированная Аланда двигалась так проворно, будто была настоящей обезьяной, прыгая и скача по арене. Её грубая форма выглядела несколько комично, но это не мешало её производительности. Через десять минут подросток одержал победу и с радостью покинул боевое пространство.

— Сяо Аньань, я знал, что ты лучший, ха-ха-ха... Сегодня великая победа. Пойдём, я угощаю тебя от души.